

МАРШАЛ М.Н. ТУХАЧЕВСКИЙ. ПОРТРЕТ ЭПОХИ ОТТЕПЕЛИ

Ю.З. Кантор,

*д-р ист. наук, главный научный сотрудник
Санкт-Петербургского института
истории РАН, профессор Российского
государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург
juliakantor@yandex.ru*

Аннотация. На архивных материалах и официальных публикациях рассмотрены механизмы формирования героического образа маршала М.Н. Тухачевского в военно-исторической литературе СССР периода «оттепели» (книги Л.В. Никулина, А.И. Тодорского, предисловия к избранным сочинениям маршала). Отмечаются такие характерные черты глорификации полководца, как замалчивание дворянского происхождения и участия в подавлении восстаний.

Ключевые слова: Тухачевский, репрессии, «оттепель», пропаганда, СССР.

MARSHAL MIKHAIL TUKHACHEVSKY. A «THAW» ERA PORTRAIT

Julia Kantor,

*doctor of historical sciences, chief researcher of Saint-Petersburg
Institute of History RAS, professor of Herzen State
Pedagogical University,
Saint-Petersburg
juliakantor@yandex.ru*

Abstract. Based on archive materials and official publications, the article examines mechanisms of formation of marshal Tukhachevsky's heroic image in Soviet war-historical literature of the "thaw" period (works of Lev Nikulin, Alexander Todorsky, forewords to the marshal's selected works). Such features of commander's glorification as suppression of his noble origin as well as participation in rebellion crushing are pointed out.

Keywords: Tukhachevsky, repression, "thaw", propaganda, USSR.

Михаил Николаевич Тухачевский – один из самых ярких и один из самых сложных политических, военных руководителей советского времени, ставший жертвой одного из самых громких процессов периода сталинизма, а именно «Дела о военно-фашистском заговоре в РККА». Собственно расстрел маршала и других крупнейших советских военачальников стал пиком волны репрессий, затронувшей всю советскую военную вертикаль. Она «захлестнула» десятки тысяч человек, что сказалось на состоянии обороноспособности нашей страны в преддверии 1941 г.¹

В 1957 г., двадцать лет спустя после расстрела, маршал Тухачевский был реабилитирован. В тот период началось возвращение имён, и это принципиально важно для понимания атмосферы XX Съезда, но возвращение имён в совершенно определённых заданных рамках советской идеологической реальности. При этом характерно, что, несмотря на то, что реабилитация маршала Тухачевского и других военных произошла, как я уже сказала, в 1957 г., то есть вскоре после XX Съезда, практически никаких внятных документальных публикаций, связанных с самим судебным процессом, с его фальсификацией, с методами так называемого «дознания» и со многим другим, опубликовано не было вплоть до конца советского времени, лишь в начале 90-х гг. относительно впервые были опубликованы материалы проверки дела «о военно-фашистском заговоре в РККА», жертвой которого стал маршал и другие высшие военачальники, проведённой при реабилитации². Тем не менее о том, что маршал реабилитирован, и о том, что дело

¹ См.: *Симонов К.М.* «Глазами человека моего поколения» // Знамя. – 1988. – № 5. – С. 81; *Сувениров О.Ф.* Всесармейская трагедия // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 3. – С. 43; *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления: в 2 т. – М.: Олма-Пресс, 2002. – С. 115; *Мильбах В.С.* Политические репрессии командно-начальствующего состава. 1937–1938. Особая краснознаменная дальневосточная армия. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – С. 216.

² Справка о проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами т.т. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 2. – С. 71–79.

было сфальсифицировано, стало ясно уже вследствие реабилитации. Многие вопросы остались. Эти вопросы не были раскрыты до последних, уже постсоветских, лет, когда стала возможной публикация в том числе и материалов архивного следственного дела, хранящегося в Центральном архиве ФСБ России.¹

Как же после XX Съезда происходило новое «конструирование личности» маршала Тухачевского для массового сознания? Уже на XXII Съезде, в 1961 г., Н.С. Хрущёв впервые обозначил конкретно в своём выступлении «дело военных», т.е. репрессии против высших военачальников². Это дало возможность и необходимость советским публицистам и историкам немедленно откликнуться. И в 1964 г. выходят избранные произведения М.Н. Тухачевского в двух томах. Предисловие к изданию начинается следующими словами: *«На своих исторических XX и XXII Съездах Коммунистическая партия Советского Союза решительно осудила и развенчала культ личности Сталина. Партия раскрыла перед советским народом всю правду о нарушениях Сталиным ленинских заветов, о злоупотреблениях властью, массовых репрессиях, предпринятых против лучших людей нашей страны. В своей заключительной речи на XXII Съезде КПСС Никита Сергеевич Хрущёв с чувством глубокой скорби говорил о гибели видных советских военачальников и в их числе верного сына Коммунистической партии и советского народа, одного из наиболее талантливых полководцев Советской армии, героя Гражданской войны Михаила Николаевича Тухачевского, оказавшегося жертвой произвола, царившего при Сталине»*³. Налицо абсолютно ясная, внятная идеологическая конструкция. Приведенная цитата из предисловия к избранным произведениям Тухачевского написана маршалом Советского Союза С.С. Бирюзовым, поставленным в совершен-

¹ Кантор Ю.З. Неизвестные документы о «Деле военных» // История государства и права. – 2006. – № 1. – С. 31–34; № 2. – С. 37–40; № 3. – С. 18–22; № 5. – С. 26–30.

² Бирюзов С.С. Предисловие // Тухачевский М.Н. Избранные произведения: в 2-х т. – М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1964. – Т. 1. – С. 3.

³ Там же.

но определённые идеологические рамки. Понятно, что заданная парадигма не могла быть нарушена.

*Рис. Тодорский А.И. Маршал Тухачевский
(М.: Издательство политической литературы, 1963)*

Примерно в это же время в Издательстве политической литературы в Москве опубликована монография А.И. Тодорского, известного военного публициста, соратника Тухачевского, которая так и называется – «Маршал Тухачевский» (рисунки). С такой же вводной о том, что «старшему поколению советских людей хорошо знакомо имя маршала Тухачевского. Младшие поколения знают его имя только с 1961 года, со времени XXII партийного съезда, когда Никита Сергеевич Хрущёв с чувством глубокой боли говорил о видных полководцах нашей армии, безвинно погиб-

ших при культе личности Сталина»¹. С этого момента личность героя в прямом и переносном смысле выписывается советскими летописцами от истории исключительно в канонических, можно сказать, житийных тонах.

Любопытно, что, если в 1930–40-е гг., говорить о дворянском происхождении человека было как минимум опасно, собственно графа «социальное происхождение» была чревата неблагоприятными последствиями, то в начале 60-х это несколько «смягчается». В случае хрущёвской «оттепели», а Тухачевский, как известно, наполовину происходил из дворян, наполовину – из крестьян, при конструировании образа упоминается: *«Конечно, нет ничего зазорного в родстве с дворянством»*². И пояснение: *«даже декабристы... и в том числе все пять казнённых декабристов, были дворянами»*³. Дворянское происхождение в оценках период «оттепели» – это «метка», уже не несущая явного негатива, но все же требующая «оговорок». И в литературе того времени о полководце, в частности в очерке «Тухачевский», А.И. Тодорский упоминает: *«Числясь потомственным дворянином, Тухачевский имел право поступить в закрытое военно-учебное заведение»*⁴. Обратите внимание – «числился», а не был, хотя Тухачевский своим дворянским происхождением гордился, а до революции своим полукрестьянским происхождением был в известной степени уязвлён, потому что оно создавало ему определённые проблемы, в частности, при поступлении в элитарный лейб-гвардии Семёновский полк (туда он поступил после блестящего окончания Александровского военного училища).

Вообще в литературе того периода не упоминается, что Красная армия в значительной степени была создана царскими и белыми офицерами, поручик Тухачевский, перешедший к красным, совсем не исключение, а один не только из сотен, но и из тысяч.

¹ Тодорский А.И. Маршал Тухачевский. – М.: Изд-во политической литературы, 1963. – С. 3.

² Там же. – С. 7.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 14.

Причины же полководческих успехов Тухачевского в это время объясняются следующим образом: *«Буржуазия не хочет и не может признавать чудодейственную силу коммунизма, который красноречиво доказал своё беспредельное могущество, сделав из смертного Ульянова бессмертного Ленина, великого полководца многомиллионных народных масс, гения социалистической революции»*¹. В сверхуспешной военной биографии Тухачевского, сменившего *«кичливый кивер на скромную будёновку»*, по мнению создателей нового образа, всё объяснимо. *«Дело в том, – пишут они, – что в жизни Тухачевского есть очень важный момент, который заключается в том, что его предков нам надо искать не столько в геральдических свитках дворянства или в словаре Брокгауза и Ефрона, сколько в ненаписанной родословной смоленских колхозников. Зазорно вести полководческое начало Тухачевского от Рюрика, Синеуса и Трувора, которые к советскому военному искусству не имеют абсолютно никакого отношения»*². Почти курьёзная цитата, но заслуживающая внимания для понимания способа конструирования образа маршала в хрущёвский период, не дающего возможности воспринимать Тухачевского как дворянина, преемника своих дедов и прадедов, пращуров, которые действительно были жизненно и биографически связаны с военным делом.

В архиве Пензенского краеведческого музея хранится папка воспоминаний об М.Н. Тухачевском³. Воспоминания писали бывшие земляки или однополчане маршала, эти биографические характеристики в 1960-е гг. могли быть востребованы, а лакуны в биографии восполнены теми, кто его прекрасно помнил. Тухачевский родился в 1893 г., и в 1963 г. отмечали его семидесятилетие, причём отмечали очень пышно в клубе Военной академии имени

¹ Там же. – С. 6.

² Там же. – С. 7.

³ Научный архив Пензенского государственного краеведческого музея (НА ПГКМ). Д. 358.

М.В. Фрунзе. Были писатели, художники, композиторы, кстати, там был и друг Тухачевского Д.Д. Шостакович и многие другие. Так вот, ко дню рождения, к 1963 г., и позже – к юбилею революции и юбилею создания Красной армии, вышла серия работ, для которой готовились эти воспоминания. И в этой папке, помимо самых разных воспоминаний крестьян, работавших в имении Тухачевских, соучеников по школе, друзей семьи, выделены фрагменты, которые впоследствии брались как цитаты для публикаций книг о маршале.

Вот сюжеты семейного дворянского быта, частью которого были спектакли, музыкальные вечера, – вся семья была действительно очень музыкальной, семейные камерные концерты проходили практически еженедельно. Эти фрагменты «вставлялись» в нужные, так сказать, ячейки создававшегося мифа и оказались востребованными. Вот лишь один из них, востребованный в биографической литературе:

«Находясь в имении, время мы обычно проводили так: много занимались спортом – борьба, поднятие тяжестей, где Миша, которому было около 14 лет, легко проделывал упражнения с пудовой гирей, которыми нас думал удивить их кучер = здоровенный мужчина лет 40, купание в пруду и бои на воде (вплавь)... Мы, гимназисты, занимались постановкой пьес на сцене. Например, рассказы Чехова “Хирургия”, где Миша играл фельдшера, “Канитель”, в которой он исполнял роль дьячка. Но наиболее длительный интерес для нас представляла французская борьба. Мы устраивали свои чемпионаты. Миша выступал под именем Поддубного и равных себе по силе среди нас не имел»¹.

За их кадром было много интересных подробностей, которые мне удалось изучить и ввести в научный оборот, поскольку я стала первым исследователем, ознакомившимся с содержимым этой папки, за исключением тех, кто ознакомился с ними при подготов-

¹ Научный архив Пензенского государственного краеведческого музея (НА ПКГМ). Д. 358. ЛЛ. 120–121.

ке биографической литературы в 1960-х гг. Есть даже переписка – в частности, письма, адресованные биографу маршала, известному публицисту Л.В. Никулину, – о том, что нужно и что лучше взять из той выборки, которая хранится в этой папке. Там есть, кстати, и рукописные документы, причём иногда очень неграмотно написанные, потому что это действительно колхозники, кто-то из солдат, служивших под командованием Тухачевского. И в этих материалах есть много ранее невостребованных, увы, колоритных бытовых подробностей, которые я опубликовала в монографии, посвященной полководцу¹.

Конструирование образа маршала периода «оттепели» имеет ещё одну примету – абсолютно замалчиваются штрихи биографии Тухачевского с так называемыми «неоднозначными» сюжетами: Кронштадтское восстание, крестьянское («антоновское») восстание на Тамбовщине и др. В идиллически-панегирических очерках об этих «контрреволюционных мятежах» практически не сказано ничего, кроме разрешённого цензурой и партийным каноном текста и сюжета. Потрясающие по силе и жестокости документы, хранившиеся в Центральном партархиве (ныне Российский государственный архив социально-политической истории в Москве), тогда абсолютно недоступные, сейчас открыты и публикуются. Они характеризуют мировоззрение Тухачевского и его готовность пойти на всё для защиты – в прямом смысле – советской власти.

Такие вопросы, связанные с биографией М.Н. Тухачевского, как последующее военное строительство после Гражданской войны, затрагиваются исключительно в позитивном ключе. Он называется в литературе хрущевского периода военным теоретиком, стратегом нового типа. Штрихи к портрету, когда авторы хрущевского периода вспоминают о его военно-теоретической деятельности ещё в 1920-х гг., встречаются порой курьезные: 26-летний командарм учит классовую и национальную стратегии старых полковников, которые

¹ Кантор Ю.З. Михаил Тухачевский. Портрет на фоне эпохи. – М.: РОССПЭН, 2021.

ничего не понимают в специфике Гражданской войны и военном искусстве, а вот новая поросль советских командармов, каким является Тухачевский, учит ничего не понимающих в социалистическо-классовой борьбе старых военспецов уму-разуму¹.

И, безусловно, принципиально важный штрих – возникает и тут же уходит в тень – роль репрессий Красной армии 1937-го и последующих годов и предвоенная ситуация. Очень осторожно маршал К.А. Мерецков задаётся этим вопросом и говорит о том, что, может быть, если бы предупреждения Тухачевского были услышаны в предвоенное время, то и трагические события 1941 г. могли бы быть совсем не такими, какими они оказались². Но это очень «подспудная» линия, которая в советское время в литературе о Тухачевском практически не была ни востребована, ни обозначена. Разумеется, как и сами цифры репрессий, возникших вследствие и после «дела военных» 1937 г.

Итак, анализируя источники, опубликованные в мемуарной и документальной литературе периода «оттепели», связанные с маршалом Тухачевским как одним из ярких героев советского времени – репрессированных и реабилитированных после XX Съезда, можно сделать вывод, что объективного портрета создано не было. Это стало возможным только в постсоветское время.

¹ *Тодорский А.И.* Маршал Тухачевский. – М.: Изд-во политической литературы, 1963. – С. 74.

² *Мерецков К.А.* Выдающийся военный деятель // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. – М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1965. – С. 9.